

Н.В. МОЛЕВА

АНТРОПОМОРФНЫЕ ИЗВАЯНИЯ В БОСПОРСКИХ ГОРОДАХ: СЛУЧАЙНОСТЬ ИЛИ ТРАДИЦИЯ?

Известно, что в погребальном обряде на Боспоре антропоморфные изваяния использовались не только как надгробные памятники. С IV по I вв. до н.э. они встречаются на ритуальных площадках некрополей и в остатках тризн, в загородках могил и в дромосах склепов. Такое применение антропоморфных изваяний было связано с ритуальными действиями в процессе погребального обряда. В первые века н.э. они нередко попадают в конструкции могил: перекрытиях, закладах, а также используются в кладках стен погребальных сооружений. Для этих целей употребляются старые памятники из пришедших в негодность участков некрополей. В то же время, особенно во II в. н.э., в архитектурном обрамлении боспорских надгробных стел появляются акротерии необычных антропоморфных очертаний [Молева. 2002. С. 30-35; Сорокина, Усачева. 1997. С. 47-57.]. Активное вытеснение из боспорских некрополей антропоморфных надгробных памятников в то время объясняется широким распространением стел с рельефами. Однако в религиозном мировоззрении боспорян значение антропоморфной конфигурации как апотропея, охранявшего умершего в загробном мире и его могилу, сохранялось еще очень долго.

Особый интерес в сфере исследования мировоззрения и ментальности боспорян представляет большая группа антропоморфных памятников, обнаруженных при раскопках городов. К настоящему времени их известно 25. Поскольку большинство из них входило в конструкции зданий и вымосток, то вполне верной кажется мысль, что их использовали как первый подвернувшийся под руку камень. Настораживает только одно: во всех случаях, без исключения, настойчиво сохранялась сложная и неудобная для строителей конфигурация таких памятников. Казалось бы, отбить голову, и получится вполне пригодный для строительства каменный блок. Однако этого никогда не происходило. Все изваяния размещались в кладках целиком. Только иногда они подтесывались с одной стороны, если изваяние выходило на лицевую сторону здания (рис.1). Обстоятельства и контекст находок антропоморфных надгробий на территории боспорских городов позволяют выделить три направления в повторном использовании таких памятников.

Первое – это применение антропоморфных изваяний в качестве закладной жертвы при постройке фортификационных сооружений. Таких памятников

известно не менее 10 : в Тиритаке, в крепости на Таманском полуострове и в Илурате. Рассмотрим местоположение каждого из них. Два изваяния эпохи ранней бронзы (мужское и женское) были положены в основание крепостной стены Тиритаки в V в. до н.э. [Gajdukevič. 1971. S. 38]. Тот факт, что изваяния были варварского происхождения, значения не имел: боспорских еще не было, а конфигурация памятника несла столь большое и понятное древним значение, что антропоморфы вполне годились для закладки городских стен. Вероятно, в ход пошли стелы, найденные неподалеку при земляных работах.

Еще один памятник был обнаружен в перекрытии подземного хода, ведущего от крепостных стен города за его пределы, к ручью. Это сооружение относится, вероятно, к IV-III вв. до н.э. [Марти. 1941. С. 25]. Причем, на этом плоском изваянии, лежащем плашмя, имелось горелое пятно, происхождение которого вполне могло быть связано с какими-то церемониями.

Два антропоморфных надгробия были найдены в забутовке цоколя крепости (или укрепленной усадьбы) на Таманском полуострове неподалеку от Кеп. Крепость датируется II-I вв. до н.э., а найденные изваяния, по мнению Н.И. Сокольского, относятся к более раннему, эллинистическому времени [Сокольский. 1963. С. 26-27]. В первых веках н.э. традиция помещения антропоморфных изваяний в стены фортификационных сооружений сохранялась. Так, в Илурате в кладке стены юго-восточной башни IV хорошо просматриваются 5 (возможно, внутри есть еще) антропоморфных надгробий эллинистического периода [Кубланов. 1971. С. 85]. Замечу, что эти изваяния не могли быть взяты из более древнего близлежащего некрополя, поскольку ни поселений, ни могильников эллинистического времени в том районе нет. Памятники, скорее всего, были доставлены для закладки башни специально, и этот факт свидетельствует о важном специфическом обряде. Известны также случаи находок антропоморфных изваяний вблизи крепостных стен и в крепиде на городище «Белинское» (Зубарев В.Г. Устная информация).

Использование антропоморфных надгробий при строительстве городских укреплений характерно не только для Боспора. Так, в Херсонесе А.Н. Щеглов приводит 6 примеров применения антропоморфов в кладке и облицовке крепостных стен и башен [Щеглов. 1968. С. 214-216. Рис. 1-3,5(2)], а Л.Г. Колесникова отмечает 14 таких случаев [Колесникова. 1976. №№ 231, 238, 239, 242, 250, 253, 257, 268, 270, 277, 279, 282-284].

Что же символизировали такие закладные жертвы при фортификационном строительстве? Кому они посвящались? На второй вопрос ответить, вероятно, легче. Связь антропоморфных изваяний с хтоническим миром очевидна. Олицетворяя умершего, они выполняли функции оберегов в подземном царстве. Для крепостных стен и башен, сооружавшихся в сейсмически опасном регионе (данные о землетрясениях на Боспоре достаточно хорошо известны), заручиться поддержкой богов-колебателей земли, обитающих в нижнем мире,

было необходимо. Отсюда и закладные жертвы. Нередко для таких целей использовались животные, особенно собаки. Но человеческие формы? Ведь антропоморфные изваяния, независимо от своей принадлежности и особенностей изготовления, имеют контуры человеческой фигуры. Может быть, в данном случае мы имеем дело с отзвуком очень древней традиции человеческих жертвоприношений при закладке крепостей, прошедшей через эпоху древнего мира и даже средневековья. И вполне вероятным будет допустить, что антропоморфные изваяния при сооружении крепостных стен и башен в греческих городах Северного Причерноморья и боспорских, в частности, олицетворяли собой человеческие жертвоприношения хтоническим богам.

Второй аспект использования антропоморфных изваяний в городах тоже носит сакральный характер, причем ярко выраженный. Имеются в виду случаи использования этих памятников в ритуалах жертвоприношений, тоже посвященных хтоническим богам. Рассмотрим обстоятельства и контекст находок шести изваяний из культовых комплексов на поселении Генеральское Западное (Азовское побережье), Белинском городище и в Китее. Первый памятник был найден при раскопках укрепленной усадьбы конца IV-III вв. до н.э. Она принадлежала очень богатому и знатному человеку. Возможно, даже являлась царской загородной резиденцией. Об этом свидетельствуют ее стены, облицованные рустами, и перистильный двор. Последний активно использовался для сакральных церемоний с жертвоприношениями. В центре его находился большой каменный прямоугольный алтарь; в юго-восточном углу – жертвенный стол (сохранились ножки от него) и тут же лежало антропоморфное надгробие с полукруглой выемкой в нижней части, указывающей на вторичное использование этого памятника. Автор находки А.А. Масленников пишет по этому поводу: «как и зачем оно оказалось в здании неясно. Быть может надгробие играло какую-то особую роль в обрядах хтонических культов?» [Масленников. 2007. С. 494]. Очень правильный вопрос.

Еще 4 антропоморфных изваяния были найдены в сакральных комплексах городища «Белинское». Два из них, с прямоугольными головами, находились среди votivных предметов в ботросе, наряду с алтарями, курильницами и светильниками. Заполнение ботроса свидетельствует о его культовом (хтоническом) предназначении и относится к середине IV в. н.э. [Зубарев, Крайнева. 2007. С. 148-250. рис. 3 (2,4)]. Антропоморфные памятники датируются гораздо более ранним временем – III в. до н.э. и принадлежат к % типу (классификация Н.В. Молевой [Молева. 2002. С. 48]).

Оставшиеся два антропоморфных надгробия из городища «Белинское» были найдены в сакральном комплексе с алтарями, жертвенниками и votivными находками в помещениях 9 и 11. Один антропоморфн находился под вымосткой, на кроторой стоял алтарь; второй (со следами огня) сам использовался в качестве жертвенника [Зубарев. 2003. С. 140].

Последний антропоморф происходит из Китея и обнаружен лежащим на полу в центре помещения «А» раскопа II. Это здание входит в комплекс сакральных сооружений, окаймлявших с востока Китейское святилище. Все они связаны с религиозными церемониями, происходившими там во II-V вв. н.э. [Молев, Молева. 2007. С. 222]. Наш памятник, вероятно, относится к первому периоду функционирования помещения, т.е. ко II в. н.э. Находясь в центре помещения, он, видимо, выполнял функции алтаря. Само же антропоморфное надгробие датируется более ранним временем: II-I вв. до н.э. [Молева. 2008. С. 146. рис.1].

Эти две находки из боспорских культовых комплексов указывают на то, что антропоморфные изваяния употреблялись в качестве жертвенников, будучи использованы повторно в святилищах. Аналогии таким обрядам имеются в боспорских некрополях (тризны и ритуальные площадки): в Кепях (рядом с грунтовым погребением № 2); в Фанагории (в тризне кургана III-II вв. до н.э.); в Мирмекии (рядом с могилой № 10 первых веков н.э.); в Кыз-Аульском некрополе (над могильной ямой эллинистического времени); в Южно-Чурубашском некрополе (ритуальный комплекс IV в. до н.э. [Молева. 2002. С. 31,36. Сн. 6]). Обращает на себя внимание тот факт, что и в городах, на некрополях антропоморфные памятники применялись в ритуалах и церемониях в честь хтонических богов. Почти все они имеют следы, указывающие на использование их в качестве алтарей: горелые пятна, выдолбленные углубления различной формы, иногда – со стоком для стекания жидкости, а также – сквозные отверстия. Такие признаки не могут быть случайными. Очевидно, в религиозном представлении боспорян антропоморфные изваяния уже с IV в. до н.э. ассоциировались с хтоническими культами и, в особенности, с обрядовыми отправлениями в честь богов подземного мира. Два таких памятника, найденные в городских сакральных комплексах Генеральского Западного и Китея, служили, вероятно, тем же целям. Традиция такого применения антропоморфных надгробий была длительной. Она насчитывает несколько сотен лет с IV в. до н.э. по II в. н.э.

Третье направление в использовании антропоморфных изваяний, обнаруженных при раскопках боспорских городов, связано с применением их в строительстве зданий. Реже – это бывают дома городских жителей, чаще – постройки общественного и культового назначения. Группа таких памятников включает в себя 9 изваяний из Мирмекия, Тиритаки, Китея, Кеп, поселения у с. Михайловка на Керченском полуострове, Танаиса. Обстоятельства их находок следующие:

Два изваяния происходят из помещений позднеэллинистического времени. Это антропоморф из крепости или укрепленной усадьбы II-I вв. до н.э. неподалеку от Кеп, найденный в вымостке двора, на участке, прилегающем ко входу (Сокольский. 1963. С. 26-29). Еще один памятник происходит из Танаиса.

Он был поднят из вымостки переулка, прилегающей ко входу в помещение «К», датированного II в. до н.э. [Болтунова, Каменецкий, Деопик. 1969. С. 32-34].

Случаи остальных находок связаны со строительными работами, проводимыми в первых веках н.э., чаще всего – во II-IV вв. Изваяние из поселения у с. Михайловки служило вертикальной стойкой дверного проема в помещении I-II вв. н.э. [Петерс. 1970].

Памятник из Мирмекия обнаружен в развале южной стены, выпавшем из заклада дверного проема помещений XXXVII-XXXIX (участок «И») II-III вв. н.э. [Гайдукевич. 1987. С. 133-135].

Антропоморф из Тиритаки найден в вымостке двора помещения III-IV вв. н.э. на участке, прилегающем к выходу [Гайдукевич. 1952. с. 120].

Оставшиеся 5 изваяний происходят из раскопок Китея. Одно из них, подтесанное, найденное в 1983 г., входило в состав заклада дверного проема в помещении «А» (раскоп V) II в. н.э. Кладки его располагались над более ранним зданием, существовавшим в III-I вв. до н.э. Вполне вероятно, что во время перестройки антропоморфный памятник мог быть взят из этого раннего помещения «Б». Отмечу также, что обилие алтарей (3 стационарных и 2 маленьких переносных), а также граффити и фрагменты терракот позволяют предполагать культовый характер обоих этих зданий [Молева. 1991. С. 105-106. Табл. № 8].

Находки оставшихся трех изваяний связаны с исследованием в последние 5 лет архитектурного культового комплекса, ограждавшего китейский зольный холм с востока. Этот комплекс представлял собой ряд зданий, вытянутых с севера на юг и почти примыкающих друг к другу. Алтари, более 50 терракот, остатки жертвоприношений не оставляют сомнений в его сакральном назначении [Молев, Молева. 2007. С. 84-85]. Антропоморфные памятники были обнаружены в конструкции зданий, строившихся во II в. н.э., а в III и IV вв. перестраивавшихся. Обстоятельства находок всех трех изваяний связаны с дверными проемами: два входили в состав разрушенного дверного проема в помещении «Г». Оба они подтесаны (соответственно одно с правой стороны, другое с левой) по вертикали. Причем подтеска имеет симметричную конфигурацию. [Молева. 2008. С. 147. Рис. 2-3]. При этом форма надгробий сохранена. Стесано только плечо и небольшая часть головы. Создается впечатление, что эти изваяния, входившие в кладку стен, окаймляли своими стесанными вертикальными сторонами вход в здание.

Последнее из китейских изваяний было найдено в помещении «Ж» в развале камней над дверным проемом [Молев. 2009. С. 10. Табл. 6. № 35]. Оно, так же, как и 2 предыдущих, подтесано по вертикали с левой стороны, однако его форма сохранена.

Таким образом, во всех без исключения случаях использования антропоморфных изваяний в конструкциях зданий обращает на себя внимание два обстоятельства. Это настойчивое стремление строителей сохранить форму этих

памятников, несмотря на неудобство помещения их в кладку или вымостку; и, второе, - это связь со входом в помещение (дверной проем, порог). В данных случаях небезосновательным будет предположение, что эти изваяния выполняли функции апотропеев, охранявших вход в помещение.

Подводя общие итоги, отметим следующее: некоторые аспекты вторичного применения антропоморфных изваяний в фортификационных и городских сооружениях на Боспоре в первых веках н.э., которые производят впечатление новых традиций в использовании таких памятников, на самом деле являлись продолжением древних обычаев. Имеются в виду случаи употребления их в качестве закладных жертв, алтарей и апотропеев, охранявших вход в помещение. Такие традиции прослеживаются с V-IV вв. до н.э. и имеют место в эллинистический период. Что же касается появления антропоморфной символики в архитектурном обрамлении боспорских рельефных надгробных стел первых веков н.э., то тут может иметь место инновация, свидетельствующая о сохранении в религиозном мировоззрении боспорян представлений о культовой хтонической значимости антропоморфных памятников, а также о возможности их использования в архитектурных сооружениях сакрального предназначения (рис.2).

ЛИТЕРАТУРА

- Болтунова А.И., Каменецкий И.С., Деоник Д.В.* Раскопки западного района Танаиса (1957-1960) // Античные древности Подонья-Приазовья. М., 1969.
- Гайдукевич В.М.* Раскопки Тиритаки в 1935-1940 гг. // МИА. № 25. М-Л., 1952.
- Гайдукевич В.Ф.* Античные города Боспора. Мирмекий.Л., 1987.
- Зубарев В.Г., Крайнева А.А.* Новая яма-ботрос с северного квартала городища «Белинское» // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Святилища и сакральные объекты. Керчь, 2007.
- Зубарев В.Г.* Некоторые особенности сакральной жизни населения сельской территории Европейского Боспора в первых веках н.э. (по материалам городища «Белинское») // Древности Боспора. Вып. 6. М., 2003.
- Колесникова Л.Г.* Антропоморфные надгробия // Античная скульптура Херсонеса. Киев, 1976.
- Кубланов М.М.* Исследования некрополя Илурата // КСИА. 128. 1971.
- Марти Ю.Ю.* Разведочные раскопки вне городских стен Тиритаки // МИА. 4. М-Л., 1941.
- Масленников А.А.* Сельские святилища Европейского Боспора. М., 2007.
- Молев Е.А.* Отчет о работах Китейской экспедиции в сезоне 2009 г. (Открытый лист № 268/003324). 2009.
- Молев Е.А., Молева Н.В.* Комплекс культовых зданий на юго-восточной границе Китейского городского святилища // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Святилища и сакральные объекты. Керчь, 2007.
- Молев Е.А., Молева Н.В.* О культовой принадлежности архитектурного комплекса II-V вв. н.э. на восточной окраине Китейского святилища // Древности Северного Причерноморья в античное время. Симферополь, 2007.

- Молева Н.А. Антропоморфные памятники из Китея // Вопросы истории и археологии Боспора. Воронеж-Белгород, 1991.
- Молева Н.В. Антропоморфные изваяния в погребальном обряде на Боспоре // Очерки сакральной жизни Боспора. Н.Новгород, 2002.
- Молева Н.В. Классификация и датировка боспорских антропоморфных изваяний // Очерки сакральной жизни Боспора. Н.Новгород, 2002.
- Молева Н.В. Антропоморфные изваяния из сакрального комплекса II-V вв. н.э. на античном городище Китей (2005-2006) // БИ. Т. XIX. Симферополь-Керчь, 2008.
- Петерс Б.Г. Отчет о раскопках поселения у с. Михайловка в 1970 г. Архив ИА РАН. № Р-1/4293.
- Сокольский Н.И. Отчет о раскопках городища и некрополя Кеп в 1963 г. // Архив ИА РАН. № 3-1/2733.
- Сорокина Н.П., Усачева О.Н. Ритуальные каменные памятники из Кепского некрополя на Таманском полуострове // Археологический сборник. Погребальный обряд. М., 1997.
- Щеглов А.Н. Херсонські антропоморфні стели з візними зображеннями // Археологія. XXI. 1968.
- Gajdukevič V.F. Das Bosporanische Reich. Berlin. 1971.

Н.В. Молева

АНТРОПОМОРФНІ СТАТУЇ У БОСПОРСЬКИХ МІСТАХ: ВИПАДКОВІСТЬ АБО ТРАДИЦІЯ?

Резюме

В поховальному обряді на Боспорі антропоморфні статуї використовувались не тільки як надгробні пам'ятники. З IV по I ст. до н.е. вони зустрічаються на ритуальних майданчиках некрополів та в залишках тризн, в загородках могил та в дромосах склепів. Таке застосування антропоморфних статуй було пов'язано з ритуальними діями у процесі поховального обряду. У перші століття н.е. вони нерідко попадаються у конструкціях могил: перекриттях, закладках, а також використовуються у кладках стін поховальних споруд. З цією метою застосовуються ділянки некрополів старих пам'ятників, які прийшли в непридатність. В той же час, особливо у II ст. н.е., в архітектурному обрамленні боспорських надгробних стел з'являються акротерії незвичайних антропоморфних обрисів. Активне витіснення з боспорських некрополів антропоморфних надгробних пам'ятників в той час пояснюється широким розповсюдженням стел з рельєфами. Однак у релігійному світогляді боспорян значення антропоморфної конфігурації як апотропея, який охороняв померлого у загробному світі і його могилу, зберігалось ще дуже довго.

Н.В. Молева

АНТРОПОМОРФНЫЕ ИЗВАЯНИЯ В БОСПОРСКИХ ГОРОДАХ: СЛУЧАЙНОСТЬ ИЛИ ТРАДИЦИЯ?

Резюме

В погребальном обряде на Боспоре антропоморфные изваяния использовались не только как надгробные памятники. С IV по I вв. до н.э. они встречаются на ритуальных площадках некрополей и в остатках тризн, в загородках могил и в дромосах склепов. Такое применение антропоморфных изваяний было связано с ритуальными действиями в процессе погребального обряда. В первые века н.э. они нередко попадают в конструкции могил: перекрытиях, закладах, а также используются в кладках стен погребальных сооружений. Для этих целей употребляются старые памятники из пришедших в негодность участков некрополей. В то же время, особенно во II в. н.э., в архитектурном обрамлении боспорских надгробных стел появляются акротерии необычных антропоморфных очертаний. Активное вытеснение из боспорских некрополей антропоморфных надгробных памятников в то время объясняется широким распространением стел с рельефами. Однако в религиозном мировоззрении боспорян значение антропоморфной конфигурации как апотропея, охранявшего умершего в загробном мире и его могилу, сохранялось еще очень долго.

N.V. Moleva

ANTHROPOMORPHIC SCULPTURES IN THE BOSPORUS TOWNS: COINCIDENCE OR TRADITION?

Summary

Anthropomorphic sculptures were used in funeral rites in the Bosphorus not only as tombstones. From the 4th till the 1st cc. BC they could be found at ritual sites and cemeteries, in the remnants of feasts, the fences of tombs and in dromoi of crypts. Such use of anthropomorphic sculptures was connected with ritual actions during a funeral ceremony. In the first centuries AD they were often found in the construction of graves: the ceiling, mortgages, and were also used in the masonry of the walls of burials. Old monuments from degraded necropoleis were used for those purposes. At the same time, in the 2nd century AD especially, acroteria of unusual anthropomorphic shapes appeared in the architectural decoration of the Bosphorus funerary stelae. Active displacement of anthropomorphic funerary monuments from Bosporan necropoleis can be explained by wide dissemination of stelae with reliefs. However, value of an anthropomorphic configuration as an apotropaic guarding the deceased in the afterworld, and his grave either, remained in the religious worldview of the Bosporites for a long time.

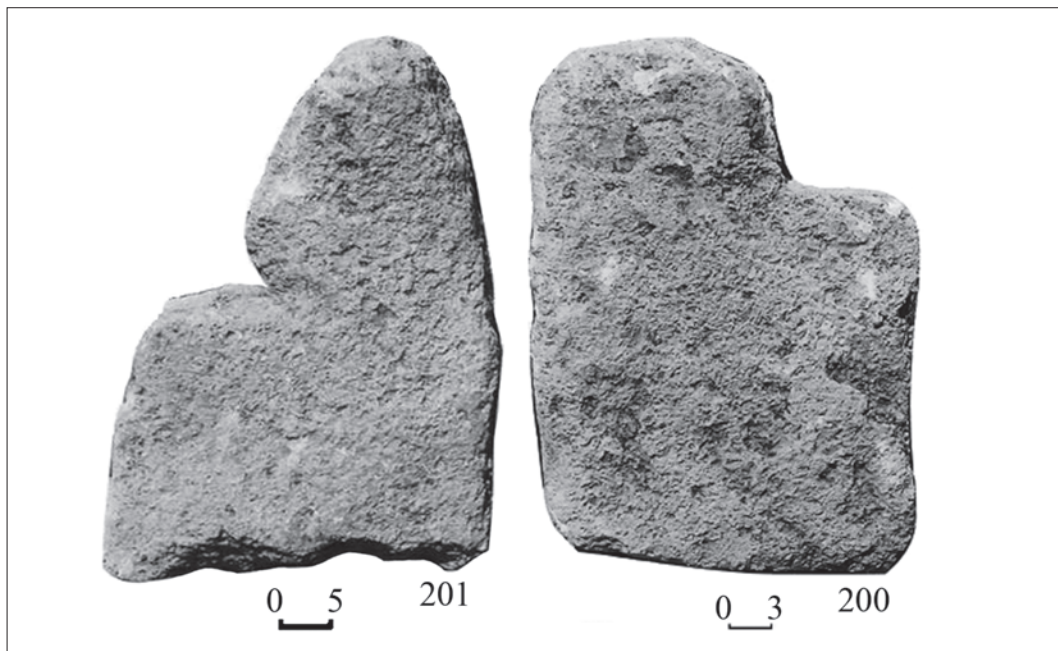

Рис. 1. Подтесанные антропоморфные изваяния из кладки дверного проема помещения «Г» в Китее. II-IV вв. н.э.

Рис. 2. Антропоморфные акротерии на боспорских рельефных стелах первых веков н.э.